

— Как это возможно? Чу Ли на самом деле не узнал меня. Как такое может быть? — стояла Чу Руян у ворот академии боевых искусств на обочине дороги, в отчаянии, не зная, что делать. Ранее она представляла себе встречу с ним. В её представлении, стоило только попросить Чу Ли вернуться в семью Чу, как он непременно согласится. Ведь таким он был и раньше. Независимо от того, какие упреки она ему адресовала, он просто улыбался и не придавал этому значения. Но на этот раз ситуация явно изменилась. Чу Ли ушёл, не проронив ни слова, даже не захотел с ней разговаривать. Видимо, когда он говорил о своём уходе из семьи Чу, он всерьёз намеревался это сделать. Подумав об этом, Чу Руян вдруг почувствовала тревогу. В этот момент раздался голос сбоку: — Видите, что я вам говорила? Это бессердечный волк. Вы пришли к нему, а он осмелился сказать, что вас не знает. Он просто невежда! Третья дочь семьи Чу, Чу Сяоэр, подошла, глядя на ворота академии с презрением. — Хм, видимо, Чу Ли осознал своё место. Он понимает, что не достоин попасть в Академию Священного Воинства, поэтому лучше остаться в этой академии. — Сяо Эр, как ты можешь так говорить? Он же твой брат! — Брат? Ах, да, Чу Мин ещё его брат, разве он не пытался его убить несколько раз? С этими словами Чу Сяоэр с презрением посмотрела на Чу Руян, которая онемела от удивления и не нашла что ответить. Неудивительно, что семья Чу пришла к такому состоянию. Основная причина, по которой три сестры Чу отделились от Чу Ли, заключалась в том, что он когда-то пытался убить Чу Мина под предлогом тренировки. Конечно, Чу Руян и её сёстры были заняты и часто не бывали дома, поэтому не видели это событие своими глазами, но этот факт нельзя было отрицать. Ведь подтвердил его отец троих сестёр, глава семьи Чу Линтян! Как член семьи Чу, Линтян не мог без причины клеветать на своего сына и благоволить к приёмному, поэтому три сестры приняли эту версию. В их представлении образ Чу Ли стал всё более зловещим, хитрым и завистливым. Даже сейчас Чу Сяоэр так считает. — Чу Ли даже хотел убить Чу Мина, что говорит о его низком характере, он вообще не хороший человек! — Какое братство может быть с таким человеком? — Но, может, это правда? Может, здесь есть какое-то недоразумение? Чу Руян, опустив голову, нахмурилась. Вспоминая детство Чу Ли, она всегда чувствовала, что он не мог совершить такие поступки. Это был ребёнок, который даже не хотел наступать на муравьёв. Действительно ли он смог бы сделать что-то столь жестокое? — Вторая сестра, что с тобой? Почему ты постоянно за него хорошее говоришь? Услышав это, Чу Сяоэр рассердилась, нахмурилась и сказала: — Он этого не делал. Ты хочешь сказать, что Чу Мин лгал? Или отец врал? — Нет, я, я этого не говорила. Столкнувшись с таким вопросом, Чу Руян молча покачала головой. Увидев это, Чу Сяоэр фыркнула, развернулась и ушла. — Думаю, ты так запуталась из-за Чу Ли, что пришла сюда за ним. Это просто несправедливо. Пока она говорила, Чу Сяоэр взобралась на лошадь и помчалась в сторону семьи Чу. Увидев это, Чу Руян только вздохнула и решила вернуться домой. Когда обе вернулись в семью Чу, отношение Чу Ли к Чу Руян распространилось и на других членов семьи. — Бум! — Хм! Хорошо, ты, Чу Ли, осмелился сказать, что не знаешь Руян и поставил её в неловкое положение в академии! Он ударил по столу, и глава семьи, Чу Линтян, вспылал гневом. Когда Чу Мин услышал это, он скрыто возбудился. Отлично, Чу Ли действительно ушёл, и теперь эта семья принадлежит мне! Хотя он был взволнован, он подумал некоторое время, и лицо Чу Мина снова приняло выражение печали, и он сказал: — Извините, отец, всё это из-за меня. Я заставил брата Чу Ли рассердиться. — Нет, Амин, это не твоя вина! — Да, это вина Чу Ли. Услышав, что сказал Чу Мин, Чу Ванлин и Чу Сяоэр торопливо утешали его, но Чу Руян замаялась, подумала немного и подошла, спрашивая: — Чу Мин, ты говорил раньше, что Чу Ли хотел тебя убить. Это правда? Может, здесь есть недоразумение? — Хм? Когда Чу Мин услышал эту тему, его лицо застыло, и он замаялся. В этот момент Чу Ванлин перебила. — Руян, о чём ты говоришь? Старшая сестра Чу Ванлин спросила холодным голосом. Она чувствовала, что Чу Руян стала всё более смущённой за последние два дня, с тех пор как пошла к дому Чу Ли. Чу Руян изначально была наставником Чу Мина, но в последние дни она не приходила, чтобы обучать. Разве она не знала, что Чу Мин собирается в Академию Священного Воинства? Что бы он делал, если бы не занял хорошее место? Рассерженная, Чу Сяоэр торопливо подошла и протянула руку, чтобы потянуть Чу Руян,

выражая недовольство.— Вторая сестра, что ты сказала? Как мог Чу Мин лгать?— Да, сестра Руян, я не лгал, это были злые намерения Чу Ли. Следуя за словами Чу Сяоэр, Чу Мин торопливо кивнул, и Чу Линтян на стороне стал ещё более разгневан, услышав это.— Руян, что ты сказала? Она даже сомневалась в своём собственном брате!— Нет, я этого не говорила. Увидев, как заговорил её отец, Чу Руян могла только покачать головой, чтобы отрицать, но затем настаивала:— Я просто думаю, что Чу Ли не похож на того ребёнка, который бы убил члена семьи. Может, здесь есть какое-то недоразумение.— Хм, это я видел своими глазами, как может быть недоразумение! Разве ты даже не веришь мне?— Нет, отец, это не то, что я имела в виду.— Ладно! — сказал Чу Линтян сердито: — Думаю, ты так увлеклась поисками Чу Ли, что сошла с ума. Больше не упоминай этот вопрос!— Это, я понимаю. Под давлением Чу Линтяня, Чу Руян только вздохнула и замолчала, но семена сомнений уже посажены в её сердце. Теперь Чу Ли даже не признаёт своих родственников и не хочет больше иметь дело с семьёй Чу. Видно, как сильно он был разочарован в семье. Мог ли такой человек напасть на Чу Мина? Чу Руян была смущена, но никто в семье Чу не беспокоился о невиновности и судьбе Чу Ли, а вместо этого сосредоточились на другой стороне.— Через несколько дней я пойду в Академию Священного Воинства завтра. Как член семьи Чу, я должен занять первое место. Что вы думаете? Чу Линтян сказал это и посмотрел на Чу Ванлин и других. Тогда Чу Сяоэр сказала:— Я уже выяснила об этом. Среди студентов, которые поступили в Академию Священного Воинства в этом году, Наньгун Ши из семьи Наньгун сейчас занимает первое место. Если А Мин хочет быть первым, он должен превзойти её.— Семья Наньгун? Эта девочка всегда враждовала с нашей семьёй Чу, не так ли? — нахмурился Чу Линтян.— Разве не из-за Чу Ли? Очевидно, что брак между двумя семьями был бы хорошей вещью, но всё испортила старшая дочь семьи Наньгун, которая отказалась выйти за него замуж! — пожаловалась Чу Сяоэр: — В противном случае, если бы мы договорились, А Мин был бы первым. Слушая слова Чу Сяоэр, Чу Руян почувствовала некоторую неудобство, но не могла ничего сказать. Но она не ожидала, что в этот момент заговорит Чу Ванлин.— В таком случае, как насчёт того, чтобы Чу Мин женился в семью Наньгун вместо Чу Ли?— Они точно любят Амина.